

Развитие человека в современном мире. 2025. № 4
Human Development in the Modern World. 2025, no. 4

Научная статья

УДК 159.9

Особенности эмоционального интеллекта у обучающихся музыкальных школ в подростковом возрасте

Светлана Еруслановна Мухина¹, Анастасия Юрьевна Чмелюк²

¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

²Колыванская детская школа искусств, пгт. Колывань, Россия

Аннотация. В статье представлена значимость подросткового возраста для развития эмоционального интеллекта, показано, что именно этот период характеризуется интенсивными изменениями в эмоциональной сфере и требует особого внимания к ее развитию. Подростковый возраст отличается повышенной чувствительностью, углубляющейся рефлексией, стремлением к самопознанию, самовыражению. Цель исследования состоит в выявлении особенностей эмоционального интеллекта у подростков, обучающихся в музыкальной школе. Предполагается, что занятия музыкальной деятельностью могут оказывать влияние на развитие эмоционального интеллекта, а именно, на способность понимания их и управления эмоциями и чувствами. При рассмотрении проблемы эмоционального интеллекта использованы работы таких отечественных и зарубежных психологов, как Л. С. Выготский, Дж. Мэйер, П. Сэловей, Д. Карузо, Д. Гоулмен, Д. В. Люсин, И. Н. Андреева и др. Понятие музыкальных способностей рассмотрено в контексте исследований этой проблемы Б. М. Тепловым, С. Л. Рубинштейном, В. И. Петрушиным, Д. К. Кирнарской, Т. С. Князевой и др. Показаны результаты эмпирического исследования, направленного на сравнение уровня эмоционального интеллекта между обучающимися и теми, кто не учится в музыкальной школе. Для измерения эмоционального интеллекта использованы методики: опросник Д. В. Люсина «ЭМИн» и опросник Н. Холла. Для определения уровня музыкальных способностей у обучающихся музыкальной школы использован метод экспертной оценки. Выборку исследования составили 58 человек: 29 учащихся из общеобразовательной школы и 29 учащихся музыкальной школы в возрасте от 12 до 14 лет. В результате исследования была установлена положительная взаимосвязь между компонентами эмоционального интеллекта и уровнем музыкальных способностей, т. е. выявлено, что уровень музыкальных способностей подростков положительно сопряжен со способностями к анализу своих и чужих эмоций и управлению эмоциями.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; музыкальные способности; музыкальность; музыкальное образование; подростковый возраст.

Для цитирования: Мухина С. Е., Чмелюк А. Ю. Особенности эмоционального интеллекта у обучающихся музыкальных школ в подростковом возрасте // Развитие человека в современном мире. – 2025. – № 4. – С. 42–57.

Original article

Features of emotional intelligence in adolescent students of music schools

Svetlana E. Mukhina¹, Anastasiya Yu. Chmelyuk²

¹*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

²*Kolyvan Children's Art School, smt. Kolyvan, Russia*

Abstract. This article demonstrates the importance of adolescence for the development of emotional intelligence. It shows that this period is characterized by intense emotional changes and requires special attention to its development. Adolescence is characterized by heightened sensitivity, deepening reflection, and a desire for self-knowledge and self-expression. The purpose of this study is to identify the characteristics of emotional intelligence in adolescents studying at a music school. It is hypothesized that musical activities can influence the development of emotional intelligence, specifically the ability to understand and manage emotions and feelings. In examining the problem of emotional intelligence, the works of such Russian and foreign psychologists as L. S. Vygotsky, J. Mayer, P. Salovey, D. Caruso, D. Goleman, D. V. Lyusin, I. N. Andreeva, and others are used. The concept of musical ability is examined in the context of research on this topic by B. M. Teplov, S. L. Rubinstein, V. I. Petrushin, D. K. Kirmarskaya, T. S. Knyazeva, and others. The article presents the results of an empirical study aimed at comparing the level of emotional intelligence in adolescents enrolled and not enrolled in music school. The following methods were used to measure emotional intelligence: D. V. Lyusin's "EmIn" questionnaire and N. Hall's questionnaire. An expert assessment method was used to determine the level of musical ability in music school students. The study sample consisted of 58 individuals: 29 students from a comprehensive school and 29 students from a music school, aged 12 to 14. The study found a positive relationship between the components of emotional intelligence and the level of musical ability, meaning that the level of musical ability in adolescents is positively associated with the ability to analyze their own and others' emotions and manage emotions.

Keywords: emotional intelligence; musical abilities; musicality; music education; adolescence.

For citation: Mukhina S. E., Chmelyuk A. Yu. Features of emotional intelligence in adolescent students of music schools. *Human Development in the Modern World*, 2025, no. 4, pp. 42–57. (In Russ.)

Введение. Сформированный эмоциональный интеллект важен для человека любого возраста, однако в нашем исследовании акцент сделан на периоде младшего подросткового возраста, поскольку в это время эмоциональная сфера претерпевает значительные изменения в своем развитии. Определяющими характеристиками подросткового возраста являются эмоциональная неустойчивость, усиление стремления к самостоятельности, повышенная чувствительность к оценке со стороны окружающих и обострение внутреннего конфликта идентичности. С взрослением

подросток сталкивается с более серьезными задачами, по сравнению с предыдущими периодами развития, знакомится с широким спектром своих эмоций, находит больше причин для различных переживаний в жизни и испытывает трудности в саморегуляции, сталкиваясь с новыми вызовами. В этот период особенно важно организовать такие педагогические условия, которые будут помогать формированию навыка рефлексии, развитию эмпатии, способности к саморегуляции и эффективному межличностному взаимодействию.

Музыкальное искусство обладает уникальным потенциалом для развития эмоциональной сферы личности человека. Многие исследования подчеркивают эмоциональное богатство музыки как средства выражения и переживания, но при этом обратим внимание на то, что в настоящее время не так много исследований проводилось по изучению эмоционального интеллекта у подростков, обучающихся в музыкальных школах.

Развитие эмоционального интеллекта для понимания эмоций и управления ими для подростков особенно значимо, поэтому выявление особенностей эмоционального интеллекта обучающихся музыкальных школ становится целью нашего исследования.

Теоретический обзор. Понятие эмоционального интеллекта появилось относительно недавно, в 1990 г. Дж. Мэйер и П. Сэловей первые ввели его в употребление для обозначения такого «типа социального интеллекта, который включает в себя способность контролировать свои собственные и чужие эмоции, различать их и использовать эту информацию для руководства мышлением и поведением» [30, с. 187]. Более подробно проблематику эмоционального интеллекта стали рассматривать только в последнее время. Однако предпосылки для возникновения нового понятия существовали ранее. Они представлены еще в научных трудах отечественных ученых, таких как С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, О. К. Тихомиров, В. П. Зинченко, Е. П. Ильин и др., которые выявляли взаимосвязь мышления и эмоций. Предпосылки появления этого понятия связаны также с работой над определением сущности интеллекта в целом, что изложено в работах Ч. Спирмена, Г. Вудроу, А. Бине, Э. Торндайк, С. Колвин, Ж. Пиаже и др. Впоследствии разработка теории эмоционального интеллекта продолжалась и популяризировалась такими, уже отмеченными психологами, как Дж. Мэйер и П. Сэловей, заметный вклад в развитие представлений об эмоциональном интеллекте внесли Д. Гоулмен, Р. Бар-Он, Д. В. Люсин, И. Н. Андреева, М. А. Манойлова, А. С. Степанова, А. С. Петровская и т. д.

Л. С. Выготский одним из первых рассматривал интеллект и эмоциональные процессы как одно целое. Рассматривая эмоциональные переживания, он усматривал выраженную связь между аффективной сферой человека и мышлением. Обращает на себя внимание момент умственного анализа, описанный Выготским как «смысловое переживание», которое возникает между переживанием и связанным с ним поступком: в основе какого-либо поступка или мыслительной деятельности всегда лежит эмоция, выражающая мотив человека [5, с. 377]. Лев Семенович отмечал: «Кто оторвал мышление с самого начала от аффекта, тот навсегда закрыл себе дорогу к объяснению причин самого мышления, потому что детерминистский анализ мышления предполагает вскрытие движущих мотивов мысли, потребностей и интересов, побуждений и тенденций, которые направляют движение мысли в ту или иную сторону» [6, с. 14].

Эмоциональные проявления по своей сути характеризуют одну из сторон познавательных процессов, для человека они работают как отражения действительности через призму субъективности, поэтому будет ошибкой противопоставлять умственные, познавательные процессы и эмоциональные. Такой позиции придерживался и С. Л. Рубинштейн: «В действительности нужно говорить не просто о единстве эмоций и интеллекта в жизни личности, но о единстве эмоционального, или аффективного, и интеллектуального внутри самих эмоций, так же как внутри самого интеллекта» [25, с. 153]. Иными словами, эмоции выражают совокупность мыслительной деятельности и эмоциональной так же, как и познавательные процессы содержат в себе и первое, и второе. Эта позиция содержит потенциал для развития идеи эмоционального интеллекта, Рубинштейн как бы предвосхищает появление этого понятия.

Как пишет И. Н. Андреева, эквивалентом эмоционального интеллекта можно считать понятие «эмоциональное мышление», которое О. К. Тихомиров описывал в своих исследованиях. Его идея заключалась в том, что «с мыслительной деятельностью связаны все эмоциональные явления – аффекты, эмоции, чувства» [1, с. 91].

В. П. Зинченко особое значение придавал роли эмоций и чувств в мышлении. Он сделал акцент на том, что они играют большую роль «в развитии, обучении, воспитании, то есть в образовании в смысле образования образа человека» [11, с. 24]. Соглашаясь с Л. С. Выготским, Зинченко описывал мышление как «единство аффекта и интеллекта». В этом союзе аффект и интеллект регулируют и поддерживают друг друга. Владимир Петрович понимает это противоречивое единство как «живое знание» [11].

Интересны представления Е. Я. Басина, который на примере художественной деятельности рассматривает эмпатическую способность, доказывая, что она является универсальной творческой способностью. Эмпатия, по определению Е. Я. Басина, – это «способность фантазии формировать “Я-образы”, становиться на “точку зрения” этих “Я”» [4, с. 79].

Анализ концепций советских психологов свидетельствует о том, что понятие «эмоциональный интеллект», пришедшее из зарубежной науки, не является чем-то принципиально новым, неожиданным для российской психологии, т. к. представления об этом конструкте уже были сформированы, но с другими именами. Однако его обнаружение и категоризация вместе с разработкой методик для диагностики дали значительный импульс в направлении развития проблемы эмоционального мышления [3]. Г. Г. Гарскова отметила следующее: «Историко-научное обоснование заключается в доказательстве того, что понятие эмоционального интеллекта имплицитно присутствует в ряде общепризнанных теорий, оказавших влияние на психологическую науку» [7, с. 26].

Дж. Мэйер и П. Сэловей под эмоциональным интеллектом подразумевали «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий» [18, с. 30]. Они отмечали, что важно видеть различия между интеллектом как таковым и его моделями.

По их мнению, интеллект представляет собой разрозненный набор навыков, а модели интеллекта, в свою очередь, являются более ограниченными представлениями сфер, предназначенными объяснять взаимосвязи или причины умственных возможностей. Другими словами, суть этого положения заключается в том, что

эмоциональный интеллект может как быть, так и не быть связан с другими видами интеллекта [30].

В понимании концепции эмоционального интеллекта выходит на первый план социальный интеллект, который первоначально обозначает «способность понимать и управлять людьми», понимать самого себя и собой же управлять. Авторы ссылаются на Э. Торндайка, который изначально отделял социальный интеллект от других форм и определял его как «возможность понимать мужчин и женщин, мальчиков и девочек, чтобы действовать разумно в человеческих отношениях» [30, с. 187]. Иными словами, Торндайк определил социальный интеллект как возможность понимать свои и чужие внутренние состояния, мотивы поведения, отвечать на них оптимально в соответствии с данной информацией. Учитывая эти определения, справедливо считать, что эмоциональный интеллект был основан на разработке категории социального интеллекта, однако разница между ними в том, что ЭИ включает в себя анализ информации по личностно значимым глубоким эмоциям и чувствам.

Эмоциональный интеллект в модели Мэйера и Сэловея представлялся как сложный конструкт, в который входят три способности: регулирование эмоций, идентификация и выражение эмоций, использование информации об эмоциях в мышлении и деятельности. Каждая из этих способностей содержит компоненты, которые тоже определенным образом классифицируются. Регулирование эмоций характеризуется двумя компонентами направленности: на свои эмоции и на чужие. В этой модели первый компонент (направленность на себя) имеет вербальное и невербальное выражение, а второй (направленность на других людей) – выражение в эмпатии и невербальном восприятии. Третья способность, использование эмоциональной информации, состоит из таких компонентов, как креативное мышление, мотивация, умение перенаправить свое внимание и гибкое планирование. Позднее данная модель трактовки составляющих частей эмоционального интеллекта корректировалась. К примеру, важным добавлением стало то, что эмоции несут информацию о прошлых, настоящих и представляемых в воображении связях личности с ее окружением, будь то живые или неживые объекты, т. е. на эмоциональное состояние может влиять изменение данных связей [19].

Нужно добавить, что эмоции, исследованием которых за рубежом занимался американский психолог К. Э. Изард, – это «нечто, что переживается как чувство (feeling), которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [21, с. 65]. Здесь можно увидеть параллель с тем, как высказывались о связи эмоций, мышления и деятельности отечественные психологи, которые придерживались похожего мнения.

В дальнейшем среди психологов, изучающих вопросы интеллекта, сложилось мнение, что способность к пониманию своего поведения и поведения других людей нужно вынести в отдельный интеллектуальный конструкт. Так считали Д. Векслер, Дж. Гилфорд, Ч. Спирмен и П. Вернон. Исходя из этого, можно упомянуть также работы Х. Гарднера и его теорию о множественных интеллектах, среди которых выделялись межличностный и внутриличностный интеллект [18]. В то же время психологи видят отличие эмоционального интеллекта от абстрактного мышления: если последнее является отражением действительности внешней, то ЭИ – отражением внутреннего мира человека, т. е. эмоциональных переживаний и отношений

в первую очередь, его внешнего проявления в поведении и взаимодействии с окружающим миром [3].

Р. Бар-Он в 1985 г. вводит понятие «коэффициент эмоциональности» и предлагает анкету (EQ-i) для его измерения [1].

Д. Гоулмен свои многочисленные исследования представил в монографии (1995 г.), ставшей популярной и в научных кругах, и за их пределами. Он рассматривает ЭИ во всех его практических проявлениях в жизни человека, доказывает важность развитого эмоционального интеллекта в жизни, анализирует особенности влияния уровня коэффициента интеллекта [9]. Модель ЭИ Гоулмена имеет в основе первые представления о структуре ЭИ П. Сэловея и Дж. Мэйера, которые дополнены автором еще несколькими компонентами, отражающими характер личности. Добавив в структуру навыки социального взаимодействия, энтузиазм и проявление настойчивости, Д. Гоулмен таким образом связал компоненты когнитивных способностей и личностные характеристики [19].

Чуть позже к исследованию Сэловея и Мэйера присоединился Д. Карузо: новые модели ЭИ было предложено разделять на два типа: 1) эмоциональный интеллект есть когнитивная способность; 2) эмоциональный интеллект есть совокупность когнитивных способностей и характеристик личности [19; 30; 31].

Г. Г. Гарсковой в 1999 г. была опубликована обзорно-теоретическая статья, в которой она первая раскрыла новый для российской психологии термин, осуществив анализ и критику западного понимания эмоционального интеллекта и сформулировав на этом основании свое определение: «способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза», отталкиваясь от общего понятия интеллекта – способности к пониманию отношений и абстрагированию [7, с. 26].

Перейдем к модели Д. В. Люсина, чья методика диагностики эмоционального интеллекта (ЭМИн) была использована в эмпирической части данной работы. Рассматривая структуру эмоционального интеллекта с точки зрения его подхода, можно увидеть, что ЭИ представляется в двух измерениях: 1) деление на межличностный и внутриличностный ЭИ; 2) деление на способность к пониманию эмоций и способность к управлению ими. Благодаря такой схеме можно выделить четыре вида эмоционального интеллекта [19].

Согласно теории И. Н. Андреевой, эмоциональный интеллект – это «совокупность ментальных способностей к идентификации, пониманию и управлению эмоциями» [2, с. 50]. Она также пишет, что эмоциональный интеллект относится к большой группе личностных свойств. Еще одной важной мыслью относительно ЭИ является то, что он не включает анализ эмоциональных способностей других людей или каких-либо общих представлений о человеке, а делает акцент на «познании и использовании собственных эмоциональных состояний и эмоций окружающих для решения проблем, и регуляции поведения» [2, с. 46].

Развитие эмоционального интеллекта до высокого уровня предполагает положительные изменения в жизни человека. Как минимум, индивид с развитым эмоциональным интеллектом характеризуется очень точным пониманием своих эмоций и эмоций другого человека, способностью управлять эмоциональным состоянием, самоконтролем. Эти способности положительно влияют на адаптивность в среде и успешность общения, межличностного взаимодействия, деятельности [2]. Как считает В. И. Петрушин, характеристика просоциальных качеств личности с таким

показателем будет следующей: умение переживать события настоящего в полном объеме, осознание ценности своих хороших качеств, принятие своей цельной личности, уважение к самому себе, наличие принципов, убеждений, целей, которые стоят в приоритете и не подвергаются изменениям под влиянием чужих и общественных взглядов, умение заводить отношения, характеризующиеся глубокой эмоциональной связью, независимость от чужого мнения [23; 24].

Что касается эмоционального интеллекта в подростковом возрасте, то выделим следующие аспекты.

У подростков с перестройкой мотивационно-потребностной сферы формируется направленность личности. В это время некоторые мотивы становятся доминирующими, что определяет деятельность и поведение человека [28]. По мнению Т. В. Драгуновой, склад личности младшего подростка можно охарактеризовать как «общественник», т. к. школьники в этот период склонны объединяться в группы, тяготеют к общественной работе, являющейся социально значимой, что позволяет проявить самостоятельность, взрослость, добиться самоутверждения в группе. Отметим дополнительно, что представления о нравственных нормах в этот период являются неустойчивыми, складываются под влиянием общественно-культурных факторов. На принятие решений, касающихся моральных вопросов, оказывает влияние эмоциональное состояние подростка, но по мере социального взросления большую роль начинают играть эмпатия и способность проявлять заботу о других [12].

М. Б. Горбунова по поводу эмоционального интеллекта учащихся пишет, что его развитие помогает лучше справляться с трудностями, поддерживать стремление к достижению личных и коллективных целей, даже если оно не сразу становится успешным; поддерживать социально-личностное здоровье в период подростничества, эмоциональную атмосферу в коллективе, уменьшая вероятность появления кризисов; совершенствовать навыки взаимопомощи и сотрудничества в группе [8]. Довольно категорично о проблеме высказывается В. И. Петрушин: «Задача развития эмоционального интеллекта подрастающего поколения – это веяние времени, указывающее на то, что без понимания ребенком собственных чувств и умения управлять ими в современном усложненном социуме делать нечего» [24].

Вопрос особенностей эмоционального интеллекта подростков пока еще мало изучен, особенно мало данных относительно исследований эмоционального интеллекта младшего подросткового возраста, чаще встречаются данные, касающиеся старшего и юношеского [16; 17]. Однако, несмотря на это, есть достаточно информации о том, насколько проблема актуальна и как важно уделить внимание развитию данной области в процессе воспитания личности.

Е. П. Ильин писал, что период подросткового возраста в плане эмоциональной сферы в первую очередь характеризуется высокой возбудимостью, быстрой сменой настроения и усиленными переживаниями по большому числу поводов, которые не проходят просто так. Как было сказано ранее, для подростка важным становится межличностное общение, а, следовательно, и эмоциональных переживаний больше связано именно с ним [12]. В работе А. О. Лучининой отмечено, что в период младшего подростничества личность овладевает навыками управления эмоциональной реальностью. Среди характерных черт эмоционального интеллекта в данном возрасте психолог выделяет следующие: сильнее проявляющиеся гендерные различия; акцент на внимание к внутренним переживаниям в моменты разочарования внешними обстоятельствами; формирование способности к рефлексии. Если гово-

речь о психологах, занимающихся вопросом эмоционального интеллекта у младших подростков, то, помимо А. О. Лучининой, следует назвать М. Н. Андерсон, В. Г. Казанскую, а за рубежом – Л. Хартли [22].

Эмоциональный интеллект на достаточно развитом уровне помогает в организации благополучного межличностного взаимодействия и гармоничных внутриличностных процессов, в обеспечении продуктивности и результативности деятельности [10]. Важность развития эмоционального интеллекта у детей и подростков заключается в том, что он обеспечивает основу для формирования социальных навыков. Если у подростка действительно развит ЭИ, он способен устанавливать дружеские отношения, поддерживать благополучную атмосферу в образовательной среде, таким образом, успешно взаимодействовать со сверстниками. Подросток сможет лучше решать возникающие конфликтные ситуации, находя компромиссы с людьми, а это важно для поддержания успешной социальной жизни и даже для формирования личностной идентичности [22].

В процессе анализа литературы были обнаружены исследования о том, как в процессе музыкальной деятельности могут развиваться компоненты эмоционального интеллекта. Об этом пишут М. Б. Горбунова, Н. А. Рыбакова, В. И. Петрушин, раскрывая подробно эффективные методы с использованием элементов музыкальной терапии [8; 23; 24; 26]. С точки зрения теории эмоциональный интеллект может успешно развиваться в процессе обучения музыке в музыкальных школах и при других соответствующих условиях. Предположение о развитии ЭИ в процессе музыкальных занятий может быть обусловлено тем, что язык музыки – это язык эмоций. Соответствующие исследования представлены в работах Т. С. Княzewой, которые посвящены рассмотрению личностной сферы музыкантов. Ею показано наличие положительной взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и распознаванием эмоций в музыкальном произведении, поскольку понимание музыки опирается на способности эмоционального интеллекта [14]. В других исследованиях выявлены также положительные корреляционные связи выраженности эмоционального интеллекта у студентов музыкального направления образования, показано влияние ЭИ на самооценку качеств, значимых для профессии, и успешность музыкально-исполнительской деятельности [13; 15]. Китайские ученые Ф. Ванг и Х. Хуанг в исследовании, проведенном на выборке студентов разных вузов в Китае, выявили положительную взаимосвязь между музыкальным образованием и ментальным здоровьем, связанным с ростом эмоционального интеллекта [31].

Перейдем к вопросу о развитии музыкальности. Б. М. Теплов в теории о музыкальных способностях в центр исследования ставил понятие «музыкальность» – «комплекс способностей, требующихся для занятия именно музыкальной деятельностью, в отличие от всякой другой и в то же время связанных с любым видом музыкальной деятельности» [27, с. 305]. Способности не являются врожденными, в отличие от задатков, из которых они развиваются с помощью занятия музыкальной деятельностью. Вне музыкальной деятельности развиваться музыкальные способности не будут. В качестве музыкальных способностей были выделены и детально рассмотрены основные три, которые составляют ядро музыкальности – это способность к слуховому представлению, ладовое чувство и музыкально-ритмическое чувство. Помимо них Теплов рассматривал и другие способности, например, формы музыкального слуха, а именно звуковысотный, гармонический, тембровый, динамический слух, а также разновидность абсолютного и относительного слуха.

Однако они не являются основными, поскольку представляют соединение выделенных главных способностей. Самое важное, что характеризует музыкальность, – это «переживание музыки, как выражения некоторого содержания <...> звуковысотного и ритмического движений» [27, с. 305].

Б. М. Теплов подробно описывает, каким образом могут раскрываться у учащегося задатки, и как качественная педагогическая работа может развивать музыкальные способности ребенка [27]. Компетентность, профессионализм преподавателя, а также его желание и стремление помочь личностно расти, может оказывать существенное влияние на развитие музыкальности у детей. Можно думать, что успешное формирование музыкальных способностей помогает развитию эмоционального интеллекта.

Методы исследования. В целях выявления особенностей ЭИ у подростков, обучающихся в музыкальной школе, было проведено эмпирическое исследование на базе МБОУ г. Новосибирска «Средняя общеобразовательная школа № 96 с углубленным изучением английского языка» и МБУДО г. Новосибирска «Детская школа искусств № 12».

В исследовании принимали участие 58 человек: 29 обучающихся 6–7 класса МБОУ СОШ № 96 (школа с углубленным изучением английского языка) и 29 обучающихся МБУДО ДШИ № 12 г. Новосибирска (дети, занимающиеся музыкой). Возраст испытуемых от 12 до 14 лет.

Для осуществления цели эмпирического исследования использовались три методики: две направлены на измерение эмоционального интеллекта (опросник «ЭМИН» Д. В. Люсина [21], опросник эмоционального интеллекта Н. Холла [32]), третья (метод экспертной оценки уровня музыкальных способностей) – на измерение уровня музыкальных способностей.

В качестве экспертов выступили педагоги музыкальной школы, в которой училась исследуемая группа испытуемых. На основе опыта работы с учащимися педагоги заполнили таблицу с оценкой музыкальных способностей для каждого подростка. Параметры для оценки выбраны с учетом теоретических основ концепции о музыкальных способностях Б. М. Теплова, список составлен согласно критериям, которые установлены для оценивания уровня профессионального развития учащегося в данной музыкальной школе. Оценивание каждого параметра выражалось в одном из трех значений: низкий уровень, средний уровень и высокий уровень. В итоге на основе имеющихся оценок эксперты выводили итоговую оценку общего уровня развития музыкальных способностей каждого обучающегося. Таким образом, эксперты разделили испытуемые группы «музыкантов» на две: со средним и с высоким уровнем музыкальных способностей. Группа с низким уровнем музыкальных способностей учащихся не выявлена. В тестировании участвовали подростки, которые учились в музыкальной школе от 4 до 6 лет.

Посредством анкетирования была выявлена и отобрана группа учащихся из СОШ № 96, не имевших музыкального образования и опыта обучения музыке в целом.

Для статистической обработки применялся сравнительный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни и корреляционный анализ с использованием критерия r_s -Спирмена (программа STATISTICA).

Результаты и их обсуждение. Представлено распределение обучающихся музыкальной школы по группам на основании результатов метода экспертной оценки уровня музыкальных способностей (рис. 1).

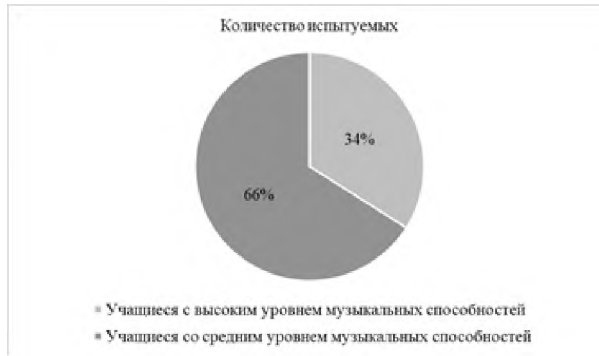

Рис. 1. Распределение обучающихся музыкальной школы по группам на основании результатов метода экспертной оценки уровня музыкальных способностей

Выявлено 10 учащихся (34 %) с высоким уровнем музыкальных способностей, 19 учащихся (66 %) со средним уровнем их развития. Таким образом, среди обучающихся в музыкальной школе подростков со средним уровнем музыкальных способностей больше, чем подростков с высоким уровнем.

Сравнительный анализ особенностей эмоционального интеллекта у подростков, обучающихся музыке, и подростков, не имеющих такого опыта, выявил шесть значимых различий (табл.).

Таблица

Оценка достоверности различий между показателями эмоционального интеллекта испытуемых группы учащихся из СОШ (без развитых музыкальных способностей) и группы обучающихся музыкальной школы (методика измерения эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д. В. Люсина и опросник Н. Холла)

Исследуемые параметры (шкалы методик)	Суммарный ранг		U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости
	Подростки, не обучающиеся в муз. школе ЭГ-1 (n = 29)	Подростки, обучающиеся в муз. школе ЭГ-2 (n = 29)		
МЭИ (межличностный ЭИ)	673,5	1037,5	238,5**	p = 0,004
ПЭ (понимание эмоций)	708	926	273,5*	p = 0,02
МП (понимание чужих эмоций)	673	1038	238**	p = 0,004
Эмоциональная осведомленность	693	1018	258**	p = 0,01
Распознавание эмоций других людей	685,5	1025,5	250,5**	p = 0,007
Интегративный уровень ЭИ	707,5	1003,5	272,5*	p = 0,02

** – уровень значимости $p \leq 0,01$

* – уровень значимости $p \leq 0,05$

Полученные данные показывают достоверные различия в выраженности эмоционального интеллекта сравниваемых групп по следующим параметрам методики «ЭмИн» Д. В. Люсина и опросника Н. Холла, т. к. $p \leq 0,05$.

1. Значимое различие между ЭГ-1 и ЭГ-2 обнаружено по параметру «МЭИ (межличностный ЭИ)» ($U = 238,5$ при $p = 0,004$). Эти данные указывают на то, что в данной выборке у учащихся общеобразовательной школы (без музыкального об-

разования) более низкий уровень развития параметра эмоционального интеллекта, характеризующего навыки межличностного общения, в сравнении с подростками из музыкальной школы.

2. Выраженное значимое различие между ЭГ-1 и ЭГ-2 выявлено также по параметру «МП (понимание чужих эмоций)» ($U = 238$ при $p = 0,004$). Это свидетельствует о том, что учащиеся общеобразовательной школы относительно хуже различают эмоции окружающих по выражению лица, жестам и поведению, чем подростки, обучающиеся в музыкальной школе.

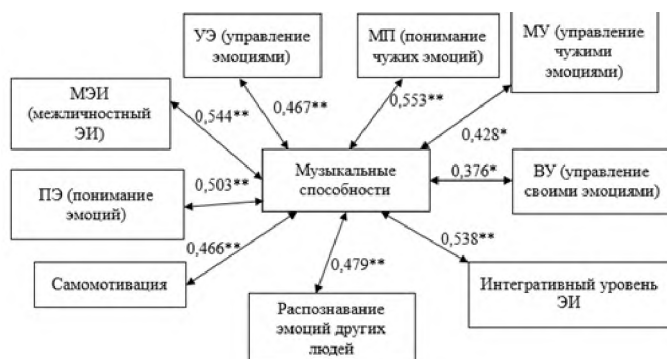
3. Выраженное значимое различие между ЭГ-1 и ЭГ-2 обнаружено по параметру «Эмоциональная осведомленность» ($U = 258$ при $p = 0,01$). По-видимому, эти данные свидетельствуют о том, что для учащихся общеобразовательной школы в данной выборке испытуемых свойственны более низкие значения относительно знания и понимания особенностей своей эмоциональной сферы, в сравнении с обучающимися в музыкальной школе.

4. Выраженное значимое различие между ЭГ-1 и ЭГ-2 выявлено также по параметру «Распознавание эмоций других людей» ($U = 250,5$ при $p = 0,007$). Эти данные свидетельствуют, согласно положениям методики, что у учащихся общеобразовательной школы менее выражена способность при необходимости поддерживать и оказывать влияние на других людей, чем у обучающихся музыкальной школы.

5. Статистически значимое различие между ЭГ-1 и ЭГ-2 обнаружено по параметру «ПЭ (понимание эмоций)» ($U = 273,5$ при $p = 0,02$). Эти данные интерпретируются согласно положениям методики, что учащиеся общеобразовательной школы относительно хуже способны замечать и осознавать происходящие изменения в собственных и чужих эмоциональных проявлениях, чем подростки из музыкальной школы.

6. Статистически значимое различие между ЭГ-1 и ЭГ-2 обнаружено также по параметру «Интегративный уровень ЭИ» ($U = 272,5$ при $p = 0,02$). Это свидетельствует о том, что учащиеся общеобразовательной школы показывают более низкий общий уровень эмоционального интеллекта, чем подростки музыкальной школы.

Для выявления взаимосвязи между выраженностью эмоционального интеллекта и уровнем музыкальных способностей у подростков музыкальной школы использовался критерий ранговой корреляции r_s -Спирмена (рис. 2).

** – сильная значимая связь, т. к. $p \leq 0,01$

* – статистически значимая связь, т. к. $p \leq 0,05$

— — — — — положительная связь

Рис. 2. Корреляционная плеяда взаимосвязей между параметром «Музыкальные способности» и компонентами эмоционального интеллекта (группа обучающихся в музыкальной школе)

Корреляционный анализ показал девять положительных взаимосвязей между параметрами развития музыкальных способностей и параметрами используемых методик диагностики эмоционального интеллекта, представленных в корреляционной плеаде.

Сильная положительная взаимосвязь выявлена между параметрами «МЭИ (межличностный ЭИ)» и «Музыкальные способности» ($r_s = 0,544$ при $p = 0,002$). Согласно интерпретации авторов методики это свидетельствует о том, что уровень музыкальных способностей сопряжен со способностью к анализу чужих эмоций и управлению ими.

Сильная положительная взаимосвязь обнаружена между параметрами «ПЭ (понимание эмоций)» и «Музыкальные способности» ($r_s = 0,503$ при $p = 0,005$), что свидетельствует о том, что чем лучше развиты музыкальные способности, тем больше у обучающегося развито понимание и осознание, какие эмоции и чувства он или другой человек испытывает в тот или иной момент и с чем они связаны (и обратно).

Сильная положительная взаимосвязь между параметрами «УЭ (управление эмоциями)» и «Музыкальные способности» ($r_s = 0,467$ при $p = 0,01$) указывает на то, что выраженность музыкальных способностей у подростков сопряжена со способностью к контролю собственного эмоционального состояния и воздействия на чужое.

Положительная связь выявлена между параметрами «МП (понимание чужих эмоций)» и «Музыкальные способности» ($r_s = 0,553$ при $p = 0,001$), это свидетельствует о том, что подростки с более развитыми музыкальными способностями в большей мере демонстрируют чувствительность и внимание к чужим эмоциям, выражающимся в речи, внешне в мимике и поведении.

Взаимосвязь между параметрами «Самотивация» и «Музыкальные способности» ($r_s = 0,466$ при $p = 0,01$) позволяет говорить о том, что развитие музыкальных способностей сопряжено со способностью мотивировать себя, эмоционально настраиваться на необходимое состояние для выполнения поставленных задач.

Взаимосвязь между параметрами «Распознавание эмоций других людей» и «Музыкальные способности» ($r_s = 0,479$ при $p = 0,009$) свидетельствует о сопряженности уровня музыкальных способностей и способности к анализу чужих эмоций и влиянию на их изменения.

Сильная положительная взаимосвязь между параметрами «Интегративный уровень ЭИ» и «Музыкальные способности» ($r_s = 0,538$ при $p = 0,003$) показывает, что уровень музыкальных способностей сопровождается выраженностью общего уровня эмоционального интеллекта.

Статистически значимая взаимосвязь между параметрами «МУ (управление чужими эмоциями)» и «Музыкальные способности» ($r_s = 0,428$ при $p = 0,02$) отражает развитость музыкальных способностей в соотношении со способностью оказывать осознанное влияние на чужие эмоции.

Статистически значимая взаимосвязь между параметрами «ВУ (управление своими эмоциями)» и «Музыкальные способности» ($r_s = 0,376$ при $p = 0,04$), по-видимому, может указывать на сопряженность выраженности музыкальных способностей и умения осмысленно контролировать испытываемые эмоции, регулировать их проявление и вызывать необходимый эмоциональный настрой в зависимости от желания и поставленных задач.

Выводы. Полученные в исследовании эмпирические данные показали, что межличностный эмоциональный интеллект, проявляющийся в способности к осозна-

нию своих и пониманию чужих эмоций, способности оказывать намеренное влияние на эмоциональное состояние других людей в процессе общения, а также общий эмоциональный интеллект, более выражен у подростков, обучающихся в музыкальной школе, в сравнении с детьми, у которых нет опыта обучения музыке. Данный аспект может свидетельствовать о том, что в процессе обучения музыке у подростков одновременно развиваются разные стороны эмоционального интеллекта, включая осознание различных видов эмоций как собственных, так и других людей. Это выражается в способности понимать, что они чувствуют в тех или иных обстоятельствах; замечать и осознавать переживания другого человека; регулировать свое настоящее эмоциональное состояние в сторону желаемого, изменять свое поведение в соответствии с необходимой задачей, например, справляться с состоянием тревоги и стрессом, а также влиять на эмоциональное состояние других людей.

Таким образом, на основании найденных связей можно прийти к выводу, что в процессе развития музыкальных способностей подросток может развивать свой эмоциональный интеллект, особенно его отдельные стороны, касающиеся межличностного общения. Это выражается в чутком внимании к чужим эмоциям, проявляемым на лице, в жестах, речи и поведении; в осознании чужих эмоций и умении намеренно воздействовать на эмоциональные проявления человека в соответствии с какой-либо целью, например, цель – утешить друга, переживающего негативные чувства. Также подросток, хорошо развивающий музыкальные способности в процессе обучения музыке, развивает умение прислушиваться к своему внутреннему миру, понимать причины своих эмоций и чувств, принимать это и выбирать решения, отталкиваясь от данной информации; умение регулировать осознаваемые эмоции, их изменчивость и интенсивность в сторону желаемого результата.

Список источников

1. Андреева И. Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. – 2008. – № 5. – С. 83–96.
2. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. – Новополюцк: Полоцкий государственный университет, 2011. – 387 с.
3. Аношкин И. В. Вклад Б. М. Теплова в психологию способностей (на примере музыкальных способностей) // Ученые записки Крымского федерального университета В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2021. – Т. 7 (73), № 3. – С. 95–108.
4. Басин Е. Я. Двудиккий Янус: о природе творческой личности. – М.: Гуманитарий, 2009. – 240 с.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Ленинград: Учпедгиз, 1934. – 324 с.
7. Гарскова Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию // Ананьевские чтения: тезисы научно-практической конференции / редкол.: А. А. Крылов. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. – С. 25–26.
8. Горбунова М. Б. Развитие эмоционального интеллекта учащихся в процессе музыкальной деятельности // Художественное образование и наука. – 2020. – № 24. – С. 53–60.
9. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / пер. с англ. А. П. Исаевой. – М.: АСТ, 2009. – 478 с.

10. Давыдова Ю. В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте: дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2011. – 26 с.
11. Зинченко В. П. Аффект и интеллект в образовании. – М.: Тривола, 1995. – 64 с.
12. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2012. – 448 с.
13. Князева Т. С. Измерение эмоционального интеллекта у музыкантов и художников с помощью методики MSCEIT V. 2.0. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7, № 3. – С. 129–138.
14. Князева Т. С. Распознавание музыкальных эмоций и эмоциональный интеллект // Вопросы психологии. – 2014. – № 1. – С. 80–86.
15. Князева Т. С. Роль эмоционального интеллекта в учебно-профессиональной успешности музыкантов-исполнителей // Вопросы психологии. – 2012. – № 3. – С. 115–124.
16. Кочетова Ю. А., Климакова М. В. Гендерные различия в эмоциональном интеллекте у старших подростков // Психолого-педагогические исследования. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 65–74.
17. Литвиненко В. А., Обухова Ю. В. Современные исследования эмоционального интеллекта в отечественной психологии // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2020. – № 2. – С. 28–43.
18. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
19. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 264–278.
20. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–36.
21. Наймушина Л. М. История становления понятия «эмоциональный интеллект» в психологической науке // Педагогика: история, перспективы. – 2020. – № 4. – С. 63–70.
22. Павдунь С. П., Швецова А. Д. Особенности эмоционального интеллекта младших подростков // Наука в жизни человека. – 2025. – № 1. – С. 120–129.
23. Петрушин В. И. Музыкальная психотерапия: теория и практика: уч. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 176 с.
24. Петрушин В. И. О развитии эмоционального интеллекта в процессе музыкальных занятий // Музыкальное искусство и образование. – 2016. – № 2 (14). – С. 68–82.
25. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. – М.: Педагогика, 1989. – Т. 2. – 328 с.
26. Рыбакова Н. А. Развитие эмоционального интеллекта средствами музыки // Психология и Психотехника. – 2015. – № 2. – С. 150–158.
27. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. – М.: Ленинград: Академия педагогических наук РСФСР, 1947. – 335 с.
28. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
29. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Models of emotional intelligence // Handbook of human intelligence. – New York: Cambridge University Press, 2000. – P. 396–420.
30. Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence // Imagination, cognition and personality. – 1990. – № 9 (3). – P. 185–211.
31. Wang F., Huang X., Zeb S., Liu D. Impact of music education on mental health of higher education students: moderating role of emotional intelligence // Frontiers in psychology. – 2022. – Vol. 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.938090>

References

1. Andreeva I. N. On the history of the development of the concept of “emotional intelligence”. *Questions of Psychology*, 2008, no. 5, pp. 83–96. (In Russian)
2. Andreeva I. N. Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology. Novopolotsk: Polotsk State University, 2011, 387 p. (In Russian)
3. Anoshkin I. V. B. M. Teplov's contribution to the psychology of abilities (on the example of musical abilities). *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2021, vol. 7 (73), no. 3, pp. 95–108. (In Russian)
4. Basin E. Ya. The Two-Faced Janus: on the nature of the creative personality. Moscow: Humanitarian, 2009, 240 p. (In Russian)
5. Vygotsky L. S. Collected works: In 6 vol. Vol. 2. Problems of general psychology. Ed. by V. V. Davydov. Moscow: Pedagogy, 1982, 504 p. (In Russian)
6. Vygotsky L. S. Thinking and speech. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz, 1934, 324 p. (In Russian)
7. Garskova G. G. Introduction of the concept of “emotional intelligence” into psychological theory. Ananyev readings: abstracts of the scientific and practical conference. Ed. by A. A. Krylov. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 1999, pp. 25–26. (In Russian)
8. Gorbunova M. B. Development of students' emotional intelligence in the process of musical activity. *Art Education and Science*, 2020, no. 24, pp. 53–60. (In Russian)
9. Goleman D. Emotional intelligence. Transl. from English A. P. Isaeva. Moscow: AST, 2009, 478 p. (In Russian)
10. Davydova Yu. V. Emotional intelligence: essential features, structure, and peculiarities of manifestation in adolescence: diss. ... candidate of psychological sciences. Moscow, 2011, 26 p. (In Russian)
11. Zinchenko V. P. Affect and intelligence in education. Moscow: Trivola, 1995, 64 p. (In Russian)
12. Ilyin E. P. Psychology of creativity, inventiveness, and giftedness. Saint Petersburg: Peter, 2012, 448 p. (In Russian)
13. Knyazeva T. S. Measurement of emotional intelligence in musicians and artists using the MSCEIT V. 2.0 methodology. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2010, vol. 7, no. 3, pp. 129–138. (In Russian)
14. Knyazeva T. S. Recognition of musical emotions and emotional intelligence. *Psychology Issues*, 2014, no. 1, pp. 80–86. (In Russian)
15. Knyazeva T. S. The role of emotional intelligence in the academic and professional success of performing musicians. *Psychology Issues*, 2012, no. 3, pp. 115–124. (In Russian)
16. Kochetova Yu. A., Klimakova M. V. Gender differences in emotional intelligence in older adolescents. *Psychological-Pedagogical Research*, 2017, vol. 9, no. 4, pp. 65–74. (In Russian)
17. Litvinenko V. A., Obukhova Yu. V. Modern research on emotional intelligence in Russian psychology. *North Caucasian Psychological Bulletin*, 2020, no. 2, pp. 28–43. (In Russian)
18. Lyusin D. V. A new methodology for measuring emotional intelligence: the EmIn questionnaire. *Psychological Diagnostics*, 2006, no. 4, pp. 3–22. (In Russian)
19. Lyusin D. V. Emotional intelligence questionnaire EmIn: new psychometric data. Social and emotional intelligence: from models to measurements. Ed. by D. V. Lyusina, D. V. Ushakova. Moscow: Institute of Psychology of the RAS, 2009, pp. 264–278. (In Russian)
20. Lyusin D. V. Modern conceptions of emotional intelligence. Social intelligence: theory, measurement. Moscow: Institute of Psychology of the RAS, 2004, pp. 29–36. (In Russian)
21. Naimushina L. M. The history of the formation of the concept of “emotional intelligence” in psychological science. *Pedagogy: History, Perspectives*, 2020, no. 4, pp. 63–70. (In Russian)

22. Pavdun S. P., Shvetsova A. D. Peculiarities of emotional intelligence in junior adolescents. *Science in Human Life*, 2025, no. 1, pp. 120–129. (In Russian)
23. Petrushin V. I. Musical psychotherapy: theory and practice: textbook for students of higher educational institutions. Moscow: VLADOS, 1999, 176 p. (In Russian)
24. Petrushin V. I. On the development of emotional intelligence in the process of musical activities. *Musical Art and Education*, 2016, no. 2 (14), pp. 68–82. (In Russian)
25. Rubinshtein S. L. Fundamentals of general psychology: in 2 vol. Moscow: Pedagogy, 1989, vol. 2, 328 p. (In Russian)
26. Rybakova N. A. Development of emotional intelligence through music. *Psychology and Psychotechnics*, 2015, no. 2, pp. 150–158. (In Russian)
27. Teplov B. M. Psychology of musical abilities. Moscow; Leningrad: Academy of Pedagogical Sciences RSFSR, 1947, 335 p. (In Russian)
28. Elkonin D. B. Selected psychological works. Moscow: Pedagogy, 1989, 560 p. (In Russian)
29. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Models of emotional intelligence. Handbook of human intelligence. New York: Cambridge University Press, 2000, pp. 396–420.
30. Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 1990, no. 9 (3), pp. 185–211.
31. Wang F., Huang X., Zeb S., Liu D. Impact of music education on mental health of higher education students: moderating role of emotional intelligence. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.938090>

Информация об авторах

С. Е. Мухина – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, факультет психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <http://orcid.org/0009-0007-3860-305X>, svetlanamukh@mail.ru

А. Ю. Чмелюк – преподаватель, Колыванская детская школа искусств, Колывань, Россия, chekmenevaanastasiya.ru@mail.ru

Information about the authors

S. E. Mukhina – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <http://orcid.org/0009-0007-3860-305X>, svetlanamukh@mail.ru

A. Yu. Chmelyuk – Lecturer, Kolyvan Children's Art School, Kolyvan, Russia, chekmenevaanastasiya.ru@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.09.2025; одобрена после рецензирования 26.10.2025; принята к публикации 30.10.2025.

The article was submitted 26.09.2025; approved after reviewing 29.10.2025; accepted for publication 30.10.2025.